

ИНТОНАЦИЯ, ВАРИАТИВНОСТЬ И ЗВУКОВАЯ ДИНАМИКА ПАЛЕСТИНСКОГО ДИАЛЕКТА

Ёкутой Журакулова

*Студентка 4- курса Ташкентского государственного
университета востоковедения, Высшей школы арабистики*

Аннотация: *Статья посвящена комплексному анализу фонетико-фонологического уровня палестинского диалекта арабского языка. Исследование охватывает интонационные конструкции (вопросительные, утвердительные, побудительные), различия в произношении у мужчин и женщин, влияние иврита и английского языка на звуковой облик палестинской речи, а также сопоставление с ливанским и сирийским диалектами. Особое внимание уделяется роли социолингвистических факторов, таких как урбанизация, билингвизм и медиа, в трансформации фонетической системы. В работе использованы как полевые наблюдения, так и данные современных учебников и лингвистических исследований.*

Ключевые слова: *палестинский диалект, интонация, фонетика, гендерная речь, влияние иврита, левантийские диалекты, билингвизм, арабская диалектология*

Палестинский диалект — один из центральных представителей левантийской ветви арабского языка. Будучи живым инструментом общения миллионов людей, он постоянно изменяется под влиянием социальных, политических и культурных факторов. Фонетическая система диалекта включает богатый инвентарь согласных, в том числе эмфатические, увулярные, фарингальные и гортанные звуки. Кроме того, наблюдается значительное варьирование интонационных моделей, зависящее от типа высказывания и даже пола говорящего. В условиях интенсивного контакта с ивритом, а также англо-арабским билингвизмом, происходят сдвиги как в артикуляции, так и в просодии. Сравнение палестинского диалекта с другими

levantийскими вариантами (ливанским и сирийским) позволяет проследить как общие черты, так и особенности регионального развития.

Фонетико-фонологическая система палестинского диалекта характеризуется значительным внутренним варьированием, обусловленным как географическими, так и социолингвистическими факторами. На территории Палестины различаются три основных подтипа: городской, сельский и бедуинский. Городская речь (например, в Иерусалиме, Рамалле или Наблусе) отличается мягкостью артикуляции и большей близостью к литературной норме; в ней чаще встречается гортанная замена /q/ на [ʔ]. Сельские говоры (так называемые феллахские) сохраняют более архаичные черты, в том числе реализацию /q/ как [g] и тенденцию к открытым гласным. Бедуинские разновидности, распространённые в южных районах и пустынных зонах, демонстрируют консервативный характер фонетики и сближаются с восточноиорданскими вариантами. Такое региональное расслоение формирует систему фонетических маркеров, по которым носители безошибочно определяют происхождение и социальную принадлежность собеседника.

Интонация в палестинском диалекте выполняет не только грамматическую, но и прагматическую функцию. Вопросительные предложения чаще всего сопровождаются восходящей интонацией, особенно в финальной позиции:

ʔénti rāḥa? (Ты идёшь?) — восходящее движение тона на последнем слове.

Интонация в палестинском диалекте отличается мягким нисходящим тоном в повествовательных предложениях и ярко выраженной восходящей мелодикой в вопросах, особенно в разговорной речи. В отличие от сирийского или ливанского вариантов, палестинская интонация часто звучит более «ровно», что создаёт впечатление спокойствия или даже лёгкой сдержанности.

Пример:

- إنت رايح عالجامعة؟ — восходящий тон в конце подчёркивает неуверенность и ожидание подтверждения.

- هو راح مبارح. — плавное нисхождение тона к концу фразы

В повелительных конструкциях наблюдается нисходящая, часто резкая интонация:

ḥuṭṭūh hūn! (Поставьте это сюда!) — падение тона указывает на категоричность.

Утвердительные конструкции, как правило, характеризуются более ровной, плавной мелодикой:

ana baʿraf innu rāḥ yījī (Я знаю, что он придёт) — небольшое повышение на основном глаголе, но общее интонационное движение – нисходящее.

С 1967 года и особенно в XXI веке усиливается влияние иврита и английского языка на палестинский диалект, особенно в Израиле и среди молодежи на Западном берегу. Это проявляется как в заимствовании лексики, так и на интонационном уровне: появляются англоязычные шаблоны (например, повышение тона на конце утверждения, как в английском **uptalk**), особенно среди билингвов. Так, предложение خلصنا. (мы закончили) может произноситься с восходящей интонацией, подражая английскому **we're done?**, выражающему неуверенность или ожидание реакции.

Сравнение палестинской интонации с другими левантийскими вариантами показывает как общие черты, так и различия. Например, ливанский диалект тяготеет к более «музыкальной» интонации с большим количеством мелодических скачков, особенно в конце предложений. Сирийский, напротив, характеризуется относительной монотонностью, более близкой к литературному арабскому. В палестинской речи наблюдается промежуточная система, однако речь из Газзы ближе к египетскому влиянию, с меньшим использованием мелодических переходов, в то время как речь в Наблусе или Хевроне ближе к ливанскому.

На фонологическом уровне наблюдается ряд закономерных процессов, отражающих динамику разговорной речи. Среди них — ассимиляция

согласных при стечении звуков, редукция безударных гласных, оглушение звонких в финальной позиции и элизия некоторых звуков при быстром темпе речи. Так, фраза mā biddiʃ часто реализуется как mā biddʃ, а ʔish biddak? — как ʃbiddak?. Эти процессы делают речь более экономной и плавной, но при этом сохраняют чёткую семантическую дифференциацию.

Существенную роль играет социофонетический фактор: произносительные особенности коррелируют с возрастом, полом, уровнем образования и социальным окружением говорящего. Молодое поколение, особенно в городских центрах, активно использует заимствованные слова и произносит их ближе к оригиналу, демонстрируя престижность «современной» речи. Женщины чаще склонны к смягчению артикуляции и к адаптации произношения под «нейтральный» левантийский стандарт, что связано с влиянием медиа. Гендерный диморфизм в произношении заметен как в акустических параметрах, так и в выборе вариантов фонем. Женская речь, особенно в городах (например, в Рамалле или Хевроне), чаще характеризуется более высокой интонацией, меньшим использованием эмфатических согласных и сохранением литературных форм в некоторых лексемах. Так, женщины могут предпочитать [ʃ] вместо [sʕ] в некоторых словах, смягчая звучание. Мужская речь, напротив, демонстрирует более широкое использование «грубых» звуков, таких как q, ʕ, h, и более частое употребление диалектных оборотов. В бедуинских говорах гендерное различие особенно ощутимо в темпоритме и интонационных акцентах.

В то же время представители старших поколений и сельских общин сохраняют традиционные артикуляционные нормы, включая реализацию /θ/ и /ð/, вытесняемые у молодёжи звуками [s] и [z].

Интонация, как говорилось выше, также выполняет важную роль в различении диалектных вариантов внутри самой Палестины. Например, различие между городским и деревенским произношением может быть минимальным на уровне фонем, но резко ощутимым в интонационном

паттерне: деревенская речь чаще характеризуется расширенной восходящей интонацией в повествовательных предложениях.

Кроме того, интонация служит маркером прагматических значений — вежливости, иронии, сарказма. Так, предложение *يعني؟ كويس* [kwayyis yaʕnī?] — **Типа, хорошо, да?** — может варьироваться от искреннего вопроса до саркастического комментария в зависимости от интонации. Такие нюансы важны как для лингвистического анализа, так и для эффективного межкультурного общения.

Таким образом, фонетика и интонация палестинского диалекта представляют собой сложную систему, формирующуюся под влиянием множества факторов — от пола и возраста говорящего до социального контекста и многоязычия региона.

Контакт с ивритом, особенно у палестинцев, проживающих в Израиле, оказывает заметное влияние на фонетику. Прежде всего, это касается заимствованных слов, адаптированных с сохранением или частичной передачей оригинальной фонологии:

tékes (ивр. церемония) может сохранять ударение на первом слоге и отсутствие гортанных звуков.

Современный палестинский диалект, особенно в городах и среди молодёжи, демонстрирует высокую степень открытости к заимствованиям, главным образом из английского и иврита. Эти заимствования не просто внедряются в лексику, но и адаптируются фонетически в соответствии с арабской фонологической системой и артикуляционными привычками носителей.

1. Из английского языка

Заимствования из английского, как правило, связаны с технологиями, образованием и массовой культурой.

- *كمبيوتر* (computer) → /kompyu:ter/ — сохранение структуры заимствованного слова при замене английского [p] на арабское [b] или [f] в некоторых вариантах: *كمبيوتر* /kambyūter/.

- بطارية (battery) → /baṭṭāriyye/ — адаптация посредством добавления женского суффикса -يّة и удвоения согласного для сохранения арабской слоговой структуры.

- تلفون (telephone) → /tilifōn/ — характерное смещение ударения на последний слог, что типично для арабской просодии.

- إنترنت (Internet) → /ʔintarnet/ — сохранение гортанного приступа [ʔ] в начале слова и фонетическое «арабизирование» согласных.

2. Из иврита

Заимствования из иврита особенно распространены в речи палестинцев, живущих в Израиле или в смешанных общинах. Эти слова часто связаны с административной, бытовой и военной сферой.

تَكْسِي (taksi) — из ивр. טַקְסִי (taksi), которое, впрочем, само заимствовано из английского; распространённое в уличной речи слово с арабизированным ударением.

- سَلَك (sallek) — в молодёжном жаргоне «провод, кабель», от ивр. סֶלֶק (selek), с удвоением согласного для соответствия палестинской артикуляции.

- دُفْعَة (duffa) — «выплата, партия (товара)»; в ивритском контексте используется слово תַּשְׁלֻם (tashlum), но в палестинском жаргоне происходит смешение значений и звуковых шаблонов.

3. Фонетические закономерности адаптации

- Замена отсутствующих звуков (английское [p] → арабское [b]).
- Добавление арабских суффиксов (-iyya, -iyya) и удвоение согласных.
- Перенос ударения на предпоследний или последний слог.
- Вставка гласных для облегчения произношения (например, school → سَكُول /siku:l/).

Таким образом, палестинский диалект демонстрирует динамичный механизм заимствования, где чужие слова не воспринимаются как «инородные тела», а естественным образом подстраиваются под арабскую фонетическую систему. Этот процесс отражает открытость общества к внешним влияниям при сохранении собственной звуковой идентичности.

На формирование звукового облика палестинского диалекта заметно влияет медиа-пространство и диаспора. Телевизионные сериалы, ливанская музыка и иорданские информационные программы способствуют унификации произносительных норм, а контакт с другими левантийскими вариантами приводит к частичной нивелировке региональных различий. В то же время палестинская диаспора, особенно в США, странах Залива и Иордании, создаёт гибридные формы речи, сочетающие палестинскую основу с элементами других арабских и западных акцентов. Эти процессы отражают не только фонетическую эволюцию, но и сложную социокультурную динамику палестинской идентичности.

Кроме того, наблюдается тенденция к утрате некоторых арабских фонем в заимствованиях: *būs* (автобус) вместо *ḥāfila*. Под влиянием английского языка происходит расширение дифтонгов и появление новых интонационных моделей: *rising tone* на утвердительных фразах, имитирующий английский вопросительный паттерн.

Левантийская зона в целом демонстрирует много общих черт: замена *q* → *ʔ*, редукция окончаний, смягчение эмфатических звуков. Однако у палестинского диалекта есть свои особенности:

- $z \rightarrow z / j$ в палестинском чаще, чем в ливанском (например, *jezdeh* вместо *zezdeh*, «племянница»).
- В сирийском диалекте сохраняется больше литературных гортанных и фарингальных звуков.
- В ливанском – больше французских заимствований, в то время как в палестинском — ивритских и английских.

Интонационно ливанская речь тяготеет к более «певучей» мелодике, в то время как палестинская — к более прямой и упрощённой. Палестинский диалект — живая и развивающаяся форма арабского языка, в которой фонетика тесно связана с социокультурной средой. Интонация, гендерная специфика, контактные явления и региональные отличия делают его особенно интересным объектом лингвистического анализа. Продолжение изучения

этого диалекта в сравнительно-типологическом и социолингвистическом ключе открывает перспективы для более глубокой оценки процессов языковой динамики в арабском мире.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Elihay, J. (пер. на англ. Carol Sutherland, Susan Fogg). Speaking Arabic: A Course in Conversational Eastern (Palestinian) Arabic. Book 1. Second edition. Minerva Publishing House.
2. Watson, J. C. E. The Phonology and Morphology of Arabic. Oxford University Press, 2007.
3. Owens, Jonathan. A Linguistic History of Arabic. Oxford University Press, 2006.
4. Holes, Clive. Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press, 2004.